

Баранское эльфийское королевство.

Чен Луо превратился в Эльфа, несущего за собой тяжелый меч, все еще одетый как Истребительница Демонов Абиссального Мира, но его внешность изменилась в новый облик.

Эльфы, как мужчины, так и женщины, в целом были красивыми и необыкновенными, за редким исключением, но то, что Чен Луо создал для себя, было очень обычным Эльфом.

В глазах человеческой расы его можно было бы считать красивым, но в глазах эльфов, которые имели такой чрезвычайно высокий эстетический уровень, он был немного обыденным, или даже немного уродливым.

Чен Луо было все равно, он медленно зашел в густые джунгли.

Эти дома были красиво оформлены, прекрасно вписались в окружающую среду и выглядят издали как произведения искусства.

Чен Луо неспешно прогуливался по округе, восхищаясь произведениями эльфов.

Эльфийская раса обладала необычайной художественной способностью, дарованной Чен Луо, что привело к тому, что многие эльфы обладали чрезвычайно высоким художественным талантом от рождения, а стремление к красоте также заставило их постоянно прокладывать путь искусству.

Надо сказать, что после тысячелетней седиментации художественные достижения эльфов уже достигли экстремального состояния, и об этом можно судить только по внешнему виду этих домиков на дереве.

Чен Луо прошел через большие деревянные хижины, а перед ним были эльфийские деревни, которые были разбросаны по всем джунглям.

Большинство эльфов в деревнях смотрели на Чен Луо странными глазами, отчасти из-за его взгляда, а отчасти из-за огромного и тяжелого меча, который он нес за собой.

Большинство эльфийских тел были тонкими, гибкими и подвижными, поэтому большая часть оружия, которое они делали, было легким и удобным в ношении, а также включало в себя высокий спрос на красоту, поэтому стиль их оружия также был чрезвычайно изысканным, и каждое из них можно было бы назвать произведением искусства.

Грубый и тяжелый меч, подобный тому, который носил Чен Луо, никогда не мог появиться среди оружия эльфов.

Чен Луо не возражал против странных глаз эльфов, вместо этого он с удовольствием восхищался красавцами-мужчинами и женщинами.

Чен Луо прошел немного дальше вперед, и за морем деревьев и лесов появилась скала высотой в сотни метров.

Вдоль вершины скалы появился великолепный город, построенный из камня.

Этот город был королевским городом Бараньского эльфийского королевства, Сильвия-Сити.

Она не имела стен, и большое количество входов было вырезано из скал, при этом большое количество зданий и деревьев и растений полагались друг на друга отчетливо и красиво.

На разной высоте были здания с аркадами, а на террасах - всевозможные деревья и растения, посаженные друг на друга, что создавало впечатление, будто они висели в воздухе.

Издавек Чен Ло посмотрел на огромный город, который, казалось бы, был построен в воздухе, и не мог не восхищаться им. В отличие от смелости и величия города Chiloe City, весь город был изысканным и деликатным, полным неповторимого природного очарования.

Несмотря на то, что это был город, он был настолько гармоничным в своей природной среде, как будто город также родился с природой.

Это заставило Чен Ло придумать легендарный город на самом деле, Вавилонский Небесный Сад.

Chen Luo быстро уволил, что даже если небо сад действительно существовал, это не было спичкой для города Sylvia перед ним.

Чэнь Луо пошел по горной тропе и медленно поднимался вверх, по дороге можно было увидеть мосты, фонтаны, винтовые лестницы разных цветов, внутри города были характерные башни, изысканные здания, и большое количество красивых эльфов, населяющих его.

Город Сильвия занимал чрезвычайно обширную территорию, Чен-Луо приблизительно оценил ее в 50 квадратных километров, что эквивалентно размеру города на уровне префектуры, здесь живет почти три миллиона эльфов.

Они играли на арфе, пели песни и делали то, что им нравилось, живя здесь спокойной и комфортной жизнью.

Их долгий срок жизни и неугрожающе спокойная жизнь дали им достаточно времени, чтобы завершить различные художественные творения или сосредоточиться на том, чтобы стать еще более могущественными трансцендентными существами.

Появление Чен Ло в центре королевского города, естественно, вызвало еще один боковой взгляд, но эльфы в основном закрывали рты и смеялись слегка, казалось бы, считая это забавным и не показывая никаких презренных цветов.

Чэнь Луо почувствовал эти взгляды, он также чувствовал себя интересным в своем сердце, если бы это было среди человеческого общества, в той же ситуации, было бы только много людей, которые будут показывать пренебрежение и говорить, что он кричал о внимании.

Чен Лоу снова медленно и методично прогуливался и прибыл в небольшую таверну.

Это было место, где он прогуливался, и Сильвия-Сити была довольно оживленной, так как здесь выступали барды.

Подобно шаманским жрецам орков, барды были также магией профессии с расовыми характеристиками, развитыми эльфами.

Эльфы принесли с собой свой художественный талант, а когда маг вернулся на континент Альвин по приказу Аурелии, маг четвертого уровня объединил магию и искусство в специальную профессию барда.

Обычно символы гармонии, барды путешествовали вокруг, путешествуя по четырем эльфийским королевствам и по всей земле Альвина.

Они описывают истории и пейзажи, которые они слышат и видят, с красивой музыкой и великолепной поэзией, а также выражают свои чувства с помощью этого.

Арфа в руке барда превратилась в мощное оружие в бою, играя одну ноту, которая может значительно укрепить себя и своих товарищей по команде, а также нанести большой урон своим врагам.

На сцене перед таверной в это время была красивая самка эльфа, которая держала арфу и нежно играла и пела красивую и сладкую мелодию, которая плавала внутри и снаружи таверны.

Неважно, были ли это гости внутри таверны или пешеходы снаружи, все они были привлечены и останавливались снаружи, чтобы полюбоваться ею, с завораживающими выражениями на лицах.

Как Чен Лоу сидел на своем месте полдня, он не видел никого из магазина, чтобы развлечь его, вместо этого, он увидел владельца вместе с лавочником, наслаждаясь выступлением барда.

Чену Лоу было все равно, потому что он также наслаждался выступлением барда.

Эта самка эльфа, казалось, включила в свое пение духовную магию, которая легко могла вызвать резонанс, в сочетании с ее мелодичным голосом, она действительно имела возможность сделать людей пьяными и неспособными убежать.

Когда выступление самки эльфа закончилось, все люди встали и аплодировали друг другу с энтузиазмом, один за другим, как в реальном мире, где фанатичный фанат видел свою любимую большую звезду.

Бардесса улыбнулась и слегка поклонилась зрителям, а затем ушла со сцены, готовая найти место, чтобы присесть.

Именно тогда многочисленные эльфы встали, чтобы попытаться освободить для нее место.

Бардесса оглянулась вокруг, вежливо улыбаясь и отказываясь от каждого из них, и посмотрела в сторону самого угла, где был Чен Ло.

Когда она достигла перед Chen Luo, она внезапно засмеялась и сказала в беглом китайском: "Воин Ян?".

Чен Ло был ошарашен новостями, он не ожидал, что эта женщина-бард будет игроком.

Но он быстро пришел в себя и громко засмеялся по-китайски: "Ты все это узнал? Конечно, мой воин светится ярко, куда бы он ни пошел!"

Я не уверен, были ли у меня когда-нибудь проблемы с этим.